

В центре камеры пыток была установлена импровизированная подъемная платформа со столом, на который была помещена бамбуковая трубка с приказом о пожарном надзоре.

Несколько пушек были также размещены недалеко, пушки для охоты за душами использовались для охоты за душами, и старые пушки обычно использовались для казней.

За пределами поля некоторые китайцы также устраивали благовония, а некоторые делали подношения, они отдавали дань уважения своим близким, убитым мафией во время беспорядков.

Сцена была очень шумной на рассвете, и люди все еще ждали.

Убийства, особенно такого рода легальные, очень тщательно продуманы.

Обезглавливание обычно делается в три часа дня, согласно суеверной мысли, эта точка янь энергии является наиболее энергичным, инь энергии слабее и легко рассеивается, на этот раз, чтобы казнить заключенного, может сделать их даже не быть призраком, очень сильным!

Десятки тысяч людей, как внутри, так и снаружи, ждали в камере пыток, все потяли от пота.

Никто не торопился, в сознании большинства людей эти толпы были виновны в чудовищных преступлениях и заслуживали наказания, просто устали сами, никогда не позволяйте им перевоплощаться!

На платформе офицер по надзору за обезглавливанием Ли Юй общался с евнухом в питоновском халате.

Этот евнух был назван Шэнь Мао, в начале 20-х годов, который присоединился к дворцу в первый год правления Тянь Ву, и после нескольких лет наливания мочи и дерьма для императора Тянь Ву, он, наконец, сделал свой след и стал евнухом дворца Цянь Цинь.

В прошлом году он был повышен в должности до императорского евнуха, что сделало евнухов Запретного города особенно ревнивыми и ревнивыми.

С тех пор как главный евнух, Wu Zhong, пошел за границу, Shen Mao стал близким личным евнухом к императору, сопровождая его вокруг.

На этот раз Шэнь Мао представляет королевскую семью и приходит наблюдать за казнью.

Но Белинда думает, что все не так просто, и продолжает пытаться заставить его что-то сказать, но это никогда не выходит наружу, и она почти в ловушке от этого безъядерного парня.

На платформе, монитор обезглавливания офицер Ли Юй взглянул на карманные часы, вдруг закричал: "Три четверти дня прибыл, казнь!".

Он бросил огненный знак и трещиной бросил его на землю, душа гонялась за пушкой, а потом выстрелила.

Звук пушки на самом деле последовал за звуком петарды снова, пугая обороняющиеся войска Минг вокруг сцены, думая, что кто-то, блядь, пришел, чтобы ограбить волшебное поле!

Ли Юй, который также немного нервничал, расслаблялся и чтобы облегчить смущение,

улыбнулся: "Люди празднуют, вот чего хотят люди!".

Евнух Шень улыбнулась и ничего не сказала.

Он не был большим человеком, но очень хорошо вёл себя как толкач.

Сотня человек из контролирующей армии Мин вышли, неся сотню захваченных испанских мушкетов, выданных испанскому солдату, отвечавшему за стрельбу на поражение, и каждому из них была выдана очередная доля пороха и мраморных сукен.

Испанский солдат прикоснулся к старому, беспомощно заряженному порохом.

Офицер Минг закричал: "Поднимите оружие!"

Взвод из ста испанских солдат в унисон поднимает мушкеты, целясь в мозги приговоренных к смертной казни заключенных, преклоняющих колени перед каждым.

"Стреляй!"

"Па! Щелк! Папа..."

Прозвучал петардоподобный залп выстрелов, белый дым рассеялся, и сотня толп в первом ряду мозга ах расцвела и упала на землю истекая кровью.

"Отдай оружие!"

Испанские солдаты, которые только что провели стрельбу, вернули мушкеты солдатам Минг позади них и пошли вперед, чтобы оттащить тела толпы в сторону.

Когда они вернулись на свои позиции, солдаты Мин снова передали им казенные мушкеты, а также каждый или часть медикаментов, и договорились о том, что следующая партия заключенных, приговоренных к смертной казни, будет расстреляна, при этом весь процесс был довольно сложным.

"Я не хочу умирать!"

Наконец, черный, толстый заключенный в камере смертников не смог больше этого выносить и заставил себя встать и пойти по дороге.

"Бум!"

Потому что его руки были связаны, заключенный в камере смертников был медленным и неуклюжим, и не бежал больше, чем на несколько шагов, прежде чем он был положен на место летящим ударом от защищающего солдата Мин, толкая и провоцируя собаку.

Сразу же после этого он был приговорен к ранней и ужасной смерти.

Однако в это время, воспользовавшись окружающей атмосферой, было несколько шумно, был заключенный в камере смертников, который в течение многих лет изучал сжимающуюся кость кунг-фу, как-то удалось освободиться от связующих веревок, и с приседанием стартовой позы, которая превзошла времена, он бежал в сторону направления толпы.

Потому что толпа не только может скрыть зрение, армия Мин также не осмеливается легко стрелять, под смятением еще труднее преследовать.

Заклученный в камере смертников не похож на дурацкую вилку раньше, перед тем как бежать также кричал, боясь, что другие не знают, что он хочет сбежать.

Опытный заклученный в камере смертников, не произнес ни слова, склонил голову и бежал безумно, его глаза полны надежд, удары ножом в сторону толпы, чувствуя, что у него был большой шанс убежать.

Поскольку охраняющая армия Мин только что закончила иметь дело с беглецом, их внимание было сосредоточено на старом и несчастном заклученном в камере смертников, и они на мгновение остались немного безответственными перед лицом внезапной ситуации, сложившейся здесь.

"Па!"

Прозвучал хрустящий выстрел, и на платформе снайпер возле офицера по обезглавливанию Белинды Ли выдул дым из дула и вытащил пистолет, как будто ничего не произошло.

Очевидно, опытный заклученный в камере смертников был мертв, живой выстрел в голову.

Все действие было быстрым, и даже толпа зрителей еще не успела зацепиться.

Остальные заклученные в камере смертников были черными и белыми, отчаянно пытались сбежать, и один за другим они дрожали, закрывали глаза и преклоняли колени, чтобы дожидаться смерти, просто умоляя палача не сойти с рельс и не дать себе вздрогнуть!

"Оружие вверх!"

"Стреляй!"

После очередного раунда залпов была казнена вторая группа из ста аборигенных толп, руки которых были связаны за спиной и прихрамывали в луже крови.

Казни проводились упорядоченно, и вскоре земля была покрыта телами заклученных, приговоренных к смертной казни, нагроможденными все выше и выше, как холмы.

Этот кусок земли был полностью окрашен в красный цвет, пропитан мягким и слизистым.

Это наполненное кровью убийство оказало большое влияние на людей, наблюдающих за казнью, но окружающий китайский народ был очень рад, а некоторые из них даже преклонили колени на земле, в конце концов скандируя непрерывные песнопения.

"Мадам, вы можете покоиться с миром, эти звери попадут в ад!"

"Дочь... Армия Дэмиена отомстила за тебя".

Кроме плачущих в дань уважения к своим близким, было много барабанов и петард, благодаря чему это выглядело как Новый год.

Вон там, в густом лесу, происходили еще более бесчеловечные пытки комаров.

Десятки криминальных авторитетов были раздеты догола, их повезли в густой лес комаров, одного за другим привязывали к дереву, несколько раз обматывали железными цепями, и в конце концов заваривали железной водой в тупик.....

После того, как все это было сделано, войска Мин, отвечающие за сопровождение, ушли, не оставив никого, кто бы сопровождал их.

Если у этих вождей была сила Лу Чжишэня подтянуть плакучую иву, это означало, что они не должны были умереть.

Если бы они этого не сделали, им пришлось бы ждать смерти и наслаждаться ею.

С привязанными к деревьям конечностями и задушенными шеями, они не могли ни оттолкнуть комаров, ни поцарапать зуд.

В тропических джунглях много насекомых и муравьев, поэтому можно представить, насколько болезненны укусы, и в конце концов их приходится замучить до смерти.

Если бы у них был выбор, эти пленные предпочли бы, чтобы армии Мин отрубили им головы, а не страдали от этой боли.

Можно представить себе, что после одной ночи, эти десятки лидеров в Маниле, их тела были плотно покрыты комарами, и их кровь была осушена, оставив только несколько статуй, которые выглядели как черная краска.

Сцена в то время, как страшно, что является причиной того, что пытки комаров получили бесчеловечную оценку.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091888>